

CORPUS-ORIENTED ANALYSIS OF THE TRANSFER OF NATIONAL-CULTURAL REALIA IN UZBEK-RUSSIAN LITERARY TRANSLATION

Safiya Alisherovna Fayziyeva

Lecturer at the Department of Russian Language and Literature

Bukhara State Pedagogical Institute

Bukhara, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbek-Russian literary translation, national-cultural realia, parallel corpus, corpus linguistics, translation strategies, equivalence, culturally marked vocabulary, religious and everyday realia.

Received: 05.12.25

Accepted: 06.12.25

Published: 07.12.25

Abstract: This article examines a corpus-oriented approach to analyzing the transfer of national-cultural realia in Uzbek-Russian literary translation. The research material comprises S.S.Avezov's parallel corpus, based on A.Kadyri's novel "Days Gone By" and its Russian translations, which enabled the comparison of various types of realia (religious, everyday, ethnographic, ritual, and socio-spatial) and the translation strategies employed. The study demonstrates that religious realia are predominantly conveyed through equivalent substitution and transliteration, while everyday and culinary items exhibit a broader range of techniques - from generalization and culturally adapted equivalence to descriptive translation.

O'ZBEKCHA-RUSCHA BADIY TARJIMADA MILLIY-MADANIY REALIYALARNING KORPUS TAHLILI

Safiya Alisherovna Fayziyeva

Rus tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi

Buxoro davlat pedagogika instituti

Buxoro, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: o'zbekcha-ruscha badiiy tarjima, milliy-madaniy realiyalar, parallel korpus, korpus tilshunosligi, tarjima strategiyalari, ekvivalentlik, madaniy belgilangan leksika, diniy va maishiy realiyalar.

Annotatsiya: Maqolada o'zbek-rus badiiy tarjimasida milliy-madaniy realiyalarni yetkazishni tahlil qilishga korpusga asoslangan yondashuv ko'rib chiqiladi. Tadqiqot materiali sifatida A.Qodiriyning "O'tkan kunlar" romani va uning ruschaga tarjimalari asosida tuzilgan S.S.Avezov

parallel korpusi xizmat qilgan bo'lib, u realiyalar turlarini (diniy, maishiy, etnografik, marosimiy va ijtimoiy-makoniy) hamda qo'llanilgan tarjima usullarini taqqoslash imkonini berdi. Diniy realiyalar asosan ekvivalent almashtirish va transliteratsiya orqali berilishi, maishiy va oshpazlik birliklari esa umumlashtirishdan tortib madaniy moslashtirilgan ekvivalentlik va tavsifiy tarjimaga bo'lgan keng ko'lamli usullar yordamida ifodalanishi aniqlandi.

КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В УЗБЕКСКО-РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Сафия Алишеровна Файзиева

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Бухарский государственный педагогический институт

Бухара, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: узбекско-русский художественный перевод, национально-культурные реалии, параллельный корпус, корпусная лингвистика, переводческие стратегии, эквивалентность, культурно маркированная лексика, религиозные и бытовые реалии.

Аннотация: В статье рассматривается корпусно-ориентированный подход к анализу передачи национально-культурных реалий в узбекско-русском художественном переводе. Материалом исследования послужил параллельный корпус С.С.Авезова, построенный на романе А.Кадыри «Минувшие дни» и его русскоязычных переводах, что позволило сопоставить виды реалий (религиозных, бытовых, этнографических, обрядовых и социально-пространственных) и используемые переводческие стратегии. Показано, что религиозные реалии преимущественно передаются посредством эквивалентной замены и транслитерации, тогда как бытовые и кулинарные единицы демонстрируют более широкий спектр приёмов — от генерализации и культурно адаптированной эквивалентности до описательного перевода.

Введение. Язык в современных гуманитарных исследованиях всё более последовательно осмысляется как носитель культурной памяти и «определённое отражение культуры народа, говорящего на этом языке» [11, 93], а потому проблема передачи национально-культурных реалий в художественном переводе оказывается в центре внимания как классической школы перевода (А.В.Фёдоров, В.Н.Комиссаров,

В.С.Виноградов, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров и др.), так и новейших корпусных исследований. Опираясь на традицию, заложенную С.И.Влаховым и С.П.Флориным, для которых реалии — это «слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя» [10, 9], Э.С.Адзиева уточняет само понятие национально-культурных реалий и подчёркивает, что «само понятие «национально-культурные реалии» прочно вошло в обиход и широко применяется современными исследователями» [8, 31]. В русле этой проблематики работают С.П.Смыслов, Л.Н.Соболев, А.Е.Супрун, В.П.Берков, С.Г.Тер-Минасова, Л.Л.Нелюбин, М.Л.Алексеева и др.

Одновременно зарубежная традиция (М.Бейкер, Г.Тури, Л.Венути, М.Афруз, К.Зейналова и др.) рассматривает культурно маркированную лексику как одну из ключевых зон риска для межкультурной рецепции, поскольку «перевод культурно специфических реалий в художественных текстах представляет собой особую сложность, так как эти единицы несут глубокую культурную, историческую и языковую нагрузку» [6, 71], а корпусные описания реалиальных единиц в классических текстах демонстрируют необходимость точного учёта переводческих стратегий и условий их выбора [1, 187].

В последние десятилетия именно параллельные корпуса, от общих моделей сопоставительной лексикологии Д.О.Добровольского и работ, посвящённых корпусному подходу к решению переводческих проблем, до многоязычных литературных корпусов, описанных М.Бейкер, Ф.Занеттином, Т.Димитрулия и др., становятся инструментом системного анализа перевода реалий. Не случайно Т.Димитрулия подчёркивает, что «корпусный подход занимает всё более заметные позиции в исследованиях художественного перевода» [3, 112].

В узбекской филологии формируется собственная корпусная линия: исследования Н.З.Абдурахмоновой, М.Т.Абдурахмановой, Л.Х.Нигматовой, С.С.Авезова, А.Н.Ахмедовой, А.Искандаровой показывают, что параллельные узбекско-русские корпуса позволяют не только описывать эквивалентность, но и «выявлять языковые универсалии, а также уникальные ментальные характеристики, реалии и лакунарные единицы языков» [4, 356], а «методы корпусной лингвистики и практика корпусного анализа» всё активнее внедряются в анализ художественного перевода [9, 27].

Методы исследования и анализ литературы. В исследовании были использованы корпусный метод, сопоставительный и количественно-статистический методы, а также описательно-интерпретационный и контекстуальный анализ (конкордансный, коллокационный и микроконтекстный уровни) в сочетании с аннотированием и классификацией переводческих стратегий.

Анализ литературы показывает, что проблематика национально-культурных реалий разрабатывается на пересечении классической теории реалий (С.И.Влахов, С.П.Флорин, П.Ньюмарк), исследований конкретных языковых пар (И.К.Ербулатова, В.А.Михалюк, М.П.Таруми, Н.А.Сребрянская, И.А.Подгорный, И.В.Самарина и др.) и новейших корпусных описаний перевода культурно маркированной лексики (А.Хачатрян, З.З.Манапбаева, М.Афруз, Н.Сурайё и др.).

Сравнительный анализ национально-культурных реалий. Сравнительный анализ реалий в узбекско-русском художественном переводе опирается на классическое понимание реалии как единицы, «называющей предметы, явления и понятия, характерные для жизни одного народа и чуждые другому». Как подчёркивают С.И.Влахов и С.П.Флорин, именно такие элементы «проверяют» переводчика на способность одновременно сохранить культурную специфику и обеспечить коммуникативную доступность текста [10, 25]. В корпусно-ориентированном подходе эти общетеоретические установки получают эмпирическое измерение: параллельный узбекско-русский корпус позволяет проследить, какие стратегии (сохранение / опосредование / замещение реалий) реализуются систематически, а какие носят единичный характер.

В рамках настоящего исследования опорой служит параллельный корпус С.С.Авезова [7], построенный на оригинале узбекского художественного текста (Минувшие дни) и его русских переводах, где для каждой реалии автоматически извлекаются все вхождения и их переводы, что даёт возможность перейти от интуитивного анализа отдельных примеров к сравнению целых «семей» соответствий.

Корпусные данные показывают, что религиозные реалии (kalima, Qur'on, azon, namoz и др.) переводчики, как правило, передают через комбинацию эквивалентной замены и транскрипции. В ряде фрагментов «kalima» передано как «молитву», что демонстрирует стратегию семантической эквивалентной замены. Выбирается ближайшая по функции единица русского языка, понятная широкому читателю.

Muallif: Абдулла Қодирий Asar nomi: Ўткан кунлар Til: O'zbek	Абдулла Қодирий Ўткан кунлар Мухаммадодир Til: Rus
«O'lganimdan keyin ruhimga bir kalima qur'on o'qusa, bir vaqtlar Hasanali ota ham bor edi deb yodlasa, menga shunisi kifoya»	«Если после моей смерти он прочтет молитву из Корана за упокой души моей, вспомнит меня добрым словом, мол, жил когда-то на этом свете Хасанали ата , мне этого будет предостаточно»

«Qur'on» закономерно переводится как «Коран», то есть через устоявшуюся транслитерацию религиозного термина.

Muallif: Абдулла Қодирий Asar nomi: Ўткан кунлар Til: O'zbek	Абдулла Қодирий Ўткан кунлар Мухаммадодир Til: Rus
«O'lganimdan keyin ruhimga bir kalima qur'on o'qusa, bir vaqtlar Hasanali ota ham bor edi deb yodlasa, menga shunisi kifoya»	«Если после моей смерти он прочтет молитву из Корана за упокой души моей, вспомнит меня добрым словом, мол, жил когда-то на этом свете Хасанали ата , мне этого будет предостаточно»

«Ota» в обращении оказывается в русском тексте как «ата» — сохранённый тюркский элемент, маркирующий уважительную форму обращения и культурную дистанцию между поколениями.

Muallif: Абдулла Қодирий Asar nomi: Ўткан кунлар Til: O'zbek	Абдулла Қодирий Ўткан кунлар Мухаммаднорилар Til: Rus
«O'lganimdan keyin ruhimga bir kalima qur'on o'qusa, bir vaqtlar Hasanali ota ham bor edi deb yodlasa, menga shunisi kifoya»	«Если после моей смерти он прочтет молитву из Корана за упокой души моей, вспомнит меня добрым словом, мол, жил когда-то на этом свете Хасанали ата, мне этого будет предостаточно»

В терминологии Х.Ф.Айксела подобные переводческие решения располагаются на континууме между «консервацией» — сохранением культурно маркированной формы — и «субституцией» — заменой на нейтральный или функционально аналогичный элемент. При этом конкретный выбор определяется степенью «объяснимости» реалии для русскоязычного читателя, а также жанровыми ожиданиями предполагаемой аудитории [2, 58].

Особенно наглядно корпус высвечивает расхождения в передаче бытовых реалий. Так, слова *palov* и *osh* относятся к этнокультурным реалиям, обозначающим ключевые компоненты узбекской кулинарной картины мира. В корпусе фиксируется регулярная передача обоих слов через «плов», что формально обеспечивает ясность, но приводит к смещению смыслов: *palov* обозначает конкретное блюдо, тогда как *osh* в ряде контекстов выступает как собирательное обозначение угощения, «еды» вообще. В результате создаётся иллюзия, что персонажи постоянно едят именно плов, тогда как в узбекском оригинале речь идёт о более широком спектре традиционной пищи.

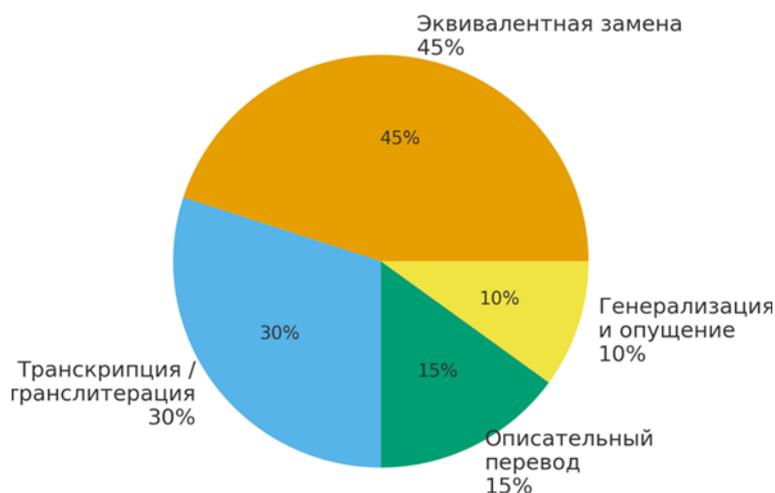
Muallif: Абдулла Қодирий Asar nomi: Ўткан кунлар Til: O'zbek	Абдулла Қодирий Ўткан кунлар Мухаммаднорилар Til: Rus
Hasanali palovga urnash uchun tashqariga chiqdi.	Хасанали вышел готовить плов.
Muallif: Абдулла Қодирий Asar nomi: Ўткан кунлар Til: O'zbek	Абдулла Қодирий Ўткан кунлар Мухаммаднорилар Til: Rus
Oshdan so'ng mehmonlar bilan xayrlashib chiqdilar.	После плова гости попрощались и вышли.

Это типичный пример «переговора» между культурой источника и культурой перевода. С точки зрения П.Ньюмарка переводчик в подобных случаях прибегает к процедуре культурно-адаптированной эквивалентности, жертвуя частью национальной специфики ради читаемости текста. Понимая культуру как «образ жизни и его проявления, присущие определённому сообществу», он подчёркивает, что при передаче реалий неизбежно встаёт вопрос, какие проявления культуры следует «перевозить» буквально, а какие — интерпретировать и адаптировать к нормам принимающей культуры [5, 19].

К группе материально-бытовых реалий относится и «*dasturxon*» — ключевой элемент восточного гостеприимства. В корпусе он нередко передаётся транслитерированным «дастарханом» с минимальной адаптацией, что задаёт эффект «экзотизации», оставляя

читателю возможность достроить образ по контексту: празднично накрытый стол, центр коммуникации, вокруг которого выстраивается сцена. В других случаях возможен описательный перевод («богато накрытый стол», «праздничный стол»), который, по наблюдению В. Н. Комиссарова, относится к приёмам семантического развития: описательная перифраза «разворачивает» культурно нагруженный знак, чтобы устранить потенциальную лакуну в восприятии [11].

Рис.1. Распределение стратегий передачи национально-культурных реалий в узбекско-русском параллельном корпусе

Таблица 1. Типология национально-культурных реалий и стратегии их передачи в узбекско-русском художественном переводе

Тип реалии	Узбекский оригинал	Контекст (кратко)	Русский перевод (пример)	Стратегия перевода	Комментарий к передаче смысла
Религиозная	<i>kalima</i>	Совершается религиозное действие	«молитва»	Эквивалентная замена	Функция сохранена, религиозный оттенок обобщён
Религиозная	<i>Qur'on</i>	Чтение священного текста	«Коран»	Транслитерация	Устоявшийся термин, полный культурный эквивалент
Обращение / статус	<i>ota</i>	Уважительное обращение к старшему	«ата»	Транслитерация с адаптацией	Сохраняет тюркскую окраску, маркирует уважение

Бытовая, кулинарная	<i>palov</i>	Конкретное блюдо	«плов»	Эквивалентная замена	Национальная специфичность частично нивелируется
Бытовая, собирательная	<i>osh</i>	Обозначение угощения, застолья в целом	«плов»	Частичная генерализация	Сужение значения, создаёт иллюзию частого «плова»
Этнографическая	<i>dasturxon</i>	Подготовка к приёму гостей	«дастархан» / «богато накрытый стол»	Транслитерация / описательный	Баланс между сохранением колорита и пояснением
Социально-пространств.	<i>mahalla</i>	Локальное сообщество, соседский круг	«махалля» / «квартал», «улица»	Транслитерация / функциональный эквивалент	При буквальном варианте сохраняется институциональная специфика
Этнографическая	<i>choyxona</i>	Традиционное место общения мужчин	«чайхана» / «чайная»	Транслитерация / адаптация	Варианты различаются степенью «экзотизации»
Предметно-культурная	<i>suzani</i>	Элемент домашнего интерьера	«сузане» / «вышитое покрывало»	Транслитерация / описательный	Выбор стратегии влияет на визуальную «плотность» образа
Обрядовая	<i>To‘u</i>	Свадебный / обрядовый праздник	«той» / «свадьба», «праздник»	Транслитерация / функциональный эквивалент	При замене на «свадьбу» теряется многозначность обряда

Заключение. Проведённый корпусно-ориентированный анализ узбекско-русского художественного перевода показал, что систематическое привлечение параллельного корпуса позволяет выйти за пределы иллюстративного описания отдельных примеров и выявить статистически устойчивые модели передачи национально-культурных реалий. Распределение переводческих стратегий (доминирование эквивалентной замены и транслитерации при религиозных реалиях, тенденция к генерализации и описательному переводу при бытовых и обрядовых единицах) свидетельствует о действии негласных норм, соотносимых с концепцией «переводческих универсалий». Анализ конкретных пар соответствий (*kalima* – «молитва», *palov/osh* – «плов», *dasturxon* – «дастархан» / «богато накрытый стол», *mahalla*, *choyxona*, *to‘u* и др.) показывает, что выбор стратегии напрямую влияет на степень сохранения культурного колорита и полноту реконструкции исходной концептосферы.

Список использованной литературы:

1. Afrouz M. Factors affecting translation of realia in classical literary masterpieces: access to the previous translations, the SL natives, and the SL experts // *Onomázein: Revista de lingüística, filología y traducción de la Pontificia Universidad Católica de Chile*. – 2022. – №. 56. – С. 184-205.
2. Aixelá J. F. Culture-Specific Items in Translation // *Translation, Power, Subversion* / ed. by R. Alvarez, M. C.-A. Vidal. *Topics in Translation*. Vol. 8. Bristol : Multilingual Matters, 1996. P. 52–78.
3. Dimitroulia T. Corpora and literary translation // *Advances in corpus applications in literary and translation studies*. – Routledge, 2022. – С. 103-118.
4. Iskandarova A. Linguistic tagging of national-cultural units in the parallel corpus of the novel “Qiyomat” // *Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research*. – 2025. – Т. 3. – №. 2. – С. 355-363.
5. Newmark P. A textbook of translation. – New York : Prentice hall, 1988. – Т. 66. – 312 с.
6. Zeinalova K. Translation Challenges of Cultural Realia in English Literary Texts: Semantic and Pragmatic Aspects // *EuroGlobal Journal of Linguistics and Language Education*. – 2025. – Т. 2. – №. 1. – С. 70-78.
7. Аvezов, С. С. Основные принципы создания узбекско-русской и русско-узбекской online-платформы параллельных корпусов (на примере романа А. Кадыри «Минувшие дни») : дис. ... д-ра философии (PhD) по филол. наукам : 10.00.11. – Бухара : Бухар. гос. ун-т, 2024. – 152 с.
8. Адзиева Э. С. Заимствование национально-культурных реалий британского и американского вариантов английского языка // *Филология и литературоведение*. – 2015. – №. 6. – С. 31-35.
9. Ахмедова А. Н. К. Роль корпусов в обучении анализе художественного перевода // *Research Focus*. – 2024. – Т. 3. – №. 3. – С. 25-29.
10. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – 4-е изд. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
11. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты)/ВН Комиссаров //М.: Высшая школа. – 1991.
12. Смыслов С. П. Лексика, отражающая национально-культурную специфику коренных народов США как переводческая проблема: на материале произведений Дж. Ф. Купера: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Москва, 2012. – 160 с.